

Из кафедры паразитологии и инвазионных болезней
(Зав. кафедрой профессор, доктор ветеринарных наук П. С. ИВАНОВА)

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПО АНАПЛАЗМОЗУ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В БЕЛОРУССИИ

Профессор П. С. ИВАНОВА

Анаплазмоз крупного рогатого скота является одним из наименее изученных гемоспоридиозных заболеваний. К настоящему времени он зарегистрирован во всех частях света, преимущественно в теплых странах.

Впервые анаплазмоз под названием желчная лихорадка крупного рогатого скота был описан в Африке (Kolle, 1898, Brauer, 1903), затем в Южной Америке (Lignières, 1900; Knuth, 1905), а также в Закавказье (Джунковский и Лус, 1904). Однако найденных возбудителей авторы относили к одной из форм известных уже гемоспоридий (*Piroplasma bigeminum* или *Theileria annulata*).

Окончательное раскрытие характера анаплазм принадлежит Тейлеру (Theiler, 1910) в Южной Африке, доказавшему экспериментально, что анаплазмы являются возбудителями самостоятельного заболевания — анаплазмоза. Начиная с этого времени, изучением анаплазмоза занимались и в других частях света: в Америке Herms и Howell, 1936; Stiles, 1937; Lotze, 1947; Caicedo, 1956), в Африке (Sergent и др., 1946), в Австралии (Legg, 1933; Grahame, 1953), на Филиппинах (Toracio, 1936; Mensalvas и Garcia, 1956). Из европейских стран это заболевание зарегистрировано в Италии (Саграпо, 1913), во Франции (Cuille и др., 1936), в Югославии (Minac и Sterk, 1937) и в Португалии (Da Silva Leitao, 1943). На территории СССР анаплазмоз кр. рог. скота описывали Якимов с сотрудниками (1928, 1935). После него это заболевание было отмечено в разных республиках и областях: в Узбекистане (Ливотов, 1933), на Украине (Коломиец, 1946), в Сталинградской области (Чурина, 1949), в Западном Казахстане (Фролов, 1950), в Ростовской области (Решетняк и другие, 1956) — и наиболее обстоятельно изучено в Туркмении (Корниенко-Конева с сотрудниками, 1950—1955).

До последнего времени считалось, что анаплазмоз крупного рогатого скота является заболеванием тропических и субтропических стран. Это положение отметил Дю-Тоу (Du Toit, 1934) в своем докладе по анаплазмозу на 12-м Международном ветеринарном конгрессе в Нью-Йорке, а также и Корниенко-Конева (1955) в своей докторской диссертации, посвященной этой инвазии.

В отношении анаплазмоза в Белоруссии до сих пор ничего не было известно.

Впервые анаплазмоз на территории Белоруссии, как массовое заболевание, был обнаружен у вакцинированного против бабезиеллоза кр. рог. скота в Глусском районе Минской области в мае—июне месяцах 1957 года. Из привитого «вакциной» против бабезиеллоза крупного рогатого скота через 3—4 недели заболело анаплазмозом 78,9%. Из числа заболевших пало, а также вынужденно прирезано 24,7%.

Ввиду того, что анаплазмозом заболел только вакцинированный скот, перед нами была поставлена задача — выяснить, откуда возникла эта инвазия. Было известно, что в качестве «вакцины» против бабезиел-

доза использовали цитрированную кровь от коровы № 12, принадлежащей совхозу «Березовский» Березовского района Брестской области. Эта корова была заражена кровью от двух других коров: «Фиалки», принадлежащей колхозу «Строитель социализма» Глусского района Минской области, и «Быстрой» из совхоза «Луч» Березовского района Брестской области.

Поскольку в получении «вакцины» против бабезиеллоза были использованы коровы колхоза «Строитель социализма» и совхозов «Березовский» и «Луч», анаплазмозную инвазию следовало искать среди крупного рогатого скота этих трех хозяйств. В связи с этим нами была изучена гемоспорициозная ситуация Глусского и Березовского районов, проведен клинический осмотр всего крупного рогатого скота названных выше хозяйств и выборочно взяты мазки крови от коров для исследования на носительство гемоспорицидий.

При изучении гемоспорициозной ситуации нами были использованы данные областных ветеринарных отделов, главных ветврачей районов и ветеринарно-бактериологических лабораторий за период с 1950 по 1957 гг. На основании их анализа установлено, что колхоз «Строитель социализма» и совхоз «Луч» являются стационарно-эпизоотическими очагами по бабезиеллозу крупного рогатого скота. В совхозе «Березовский» гемоспорициозные заболевания крупного рогатого скота в прошлые годы не регистрировались.

При клиническом осмотре взрослого крупного рогатого скота и выборочном обследовании мазков крови от животных из этих хозяйств на наличие носительства гемоспорицидий гемоспорициозные заболевания и, в частности, анаплазмоз не зарегистрированы.

Особенно тщательно нами было проведено исследование мазков крови от оставшихся в живых коров «Фиалка» и «Быстрая» (корова № 12 была обескровлена для получения «вакцины» против бабезиеллоза). При пятикратном исследовании мазков крови от этих коров до и после провокации путем взятия крови в количестве 2—3 литров возбудителя анаплазмоза найти у них не удалось. Это заставило нас поставить биопробу с кровью от «Быстрой» и «Фиалки» и сборной от 5 коров совхоза «Березовский». Для этой цели были использованы 6 телят в возрасте от 1 до 1,5 лет, полученные из учебного хозяйства «Андроновичи» Витебского района, благополучного по инфекционным заболеваниям и гемоспорициозам. Перед заражением они были тщательно исследованы клинически и двукратно проверены гематологически. Все они оказались здоровыми и хорошо упитанными.

После антисептической подготовки места инъекции подопытные телята были заражены цитрированной кровью внутримышечно, в области крупа, и подкожно, в области шеи, причем бычку № 6 «вакцина» была введена только подкожно. Последующий период телята находились под постоянным наблюдением и ежедневно подвергались полному клиническому исследованию: с измерением температуры, подсчетом пульса, дыхания, с учетом состояния слизистых оболочек и работы всех систем организма. Кроме того, от этих телят ежедневно брались мазки из периферической крови, окрашивались по способу Романовского и исследовались на наличие гемоспорицидий. В каждой мазке просматривались не менее 100—200 полей зрения под микроскопом. Один раз в неделю, а при появлении клинических признаков через 1—2 дня производилось гематологическое исследование: определение количества эритроцитов, лейкоцитов, гемоглобина и выведение лейкоцитарной формулы.

Все телята находились в стационаре инвазионной клиники института. Суточный рацион их состоял из зеленой травы или сена вволю и 2 кг комбикорма на голову. Поение производилось водопроводной водой 3—4 раза в сутки.

Все необходимые исходные данные по биопробе и полученные результаты приведены ниже (таблица № 1).

Таблица № 1

№№ п. п	Пол	Возраст	Инвазионный материал	Какому хозяйству животное принадлежит	К-во	Место введения	Результат
1.	Телка № I	1,5 года	Кровь от коровы „Быстрая“	Совхозу „Луч“	250 мл	Подкожно и внутримышечно	Здорова
2.	Телка № II	1,5 года	Кровь от коровы „Фиалка“	Колхозу „Строитель социализма“	250 мл	„	Анаплазмоз
3.	Телка № III	1 год	Кровь от 2 коров, больных анаплазмозом	К-зу им. Сталина Глусского р-на	105 мл	„	Анаплазмоз
4.	Бычок № IV	1 год	Кровь от 5 здоровых коров	Совхозу „Березовский“	175 мл	„	Здорова
5.	Бычок № V	1 год	Кровь от 4-х вынужденно убитых коров, больных анаплазмозом	К-зу им. Чкалова Глусского р-на	250 мл	„	Пала
6.	Бычок № VI	1 год	Вакцина (цитратная кровь) от коровы № 12	Совхозу „Березовский“	5 мл	подкожно	Здорова

Из приведенной таблицы видно, что телки № 1 и № 2 и бычок № 4 заражены кровью от коров тех хозяйств, животные которых были использованы в изготовлении «вакцины» против бабезиеллоза, телка № 3 и бычок № 5—кровью от больных коров, а бычок № 6—вакциной (примененной в целях иммунизации против бабезиеллоза). Видно также и то, что в результате биопробы из шести зараженных телят заболело анаплазмозом два и пал один. Среди заболевших анаплазмозом телка № 2, зараженная от коровы «Фиалка» (кровью от которой была заражена корова-донор № 12), заболела на 21-е, а телка № 3, зараженная цитрированной кровью от 2 заболевших коров, — на 19-е сутки. Бычок № 5, зараженный кровью от четырех вынужденно прирезанных больных ана-

плазмозом коров, пал на 7-е сутки от септицемии, вызванной гнойно-гнилостной микрофлорой.

Бычок № 6, зараженный противобабезиеллозной вакциной, по истечению предельного периода инкубации не инвазировался, что можно объяснить гибелью анаплазм в крови в течение 55-дневного хранения крови. Телка № 1, инвазированная кровью от коровы «Быстрая» из совхоза «Луч», и бычок № 4, — сборной кровью от коров № 3, 6, 9, 10 и 346, принадлежащих совхозу «Березовский», по истечению предельного срока инкубации не инвазировались анаплазмозом. Значит, можно считать, что совхозы «Луч» и «Березовский» являются благополучными по анаплазмозу крупного рогатого скота.

Из поставленной биопробы видно, что в Глусском районе Минской области у клинически здоровой коровы «Фиалка» (кровью коровы был заражен донор-корова № 12) выявлено носительство возбудителя анаплазмоза крупного рогатого скота.

В Ы В О Д Ы

1. Анаплазмоз крупного рогатого скота впервые диагностирован на территории Белоруссии. Диагноз на анаплазмоз подтвержден экспериментально.

2. В Глусском районе Минской области установлено носительство анаплазмоза у клинически здоровой коровы «Фиалка», подтвержденное биопробой на телятах.

3. Установление анаплазмоносительства среди здорового крупного рогатого скота в Белоруссии требует дальнейшего изучения этого заболевания.
